

РЕЦЕНЗИИ

УДК 811.511.131(049.32)

Э.-Ю. Салминен

ПРОЕКТ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

5-й том Диалектологического атласа удмуртского языка* (далее ДАУЯ) вышел в 2015 г.; предыдущие тома – в 2009-ом (том I), в 2010-ом (том II), в 2013-ом (том III) и в 2014-ом (том IV).

Принципы расположения материалов в данном томе почти такие же, как и в предыдущих, но в конце добавлен указатель слов, представленных во всех выпусках. Список занимает 65 страниц, поэтому диалектологическим картам в т. 5 места осталось меньше, чем в предыдущих. Таким образом, в нем представлено 19 понятий в картах и комментариях. В предыдущих томах было в среднем по 35 понятий в каждом. Всего до настоящего времени опубликовано 157 карт с комментариями.

Первоначально для 2200 понятий вопросника были собраны лексические соответствия в удмуртских диалектах. Из них около 1700 покажут интересные результаты с точки зрения лингвистического картографирования, поэтому их стоит представить в атласе. Так что можно сказать, что этот проект еще в начале своего пути. Это значит, что впереди – задача подготовить 1550 карт с комментариями. Если следующие тома будут состоять в среднем из 30 карт, то осталось публиковать еще 52 тома. При таком темпе издания ДАУЯ будет завершен через 60 лет. Он создается в Лаборатории лингвистического картографирования и исторической лексикологии УдГУ. В работе над 5-ым т. участвовали пять человек. Сейчас в лаборатории число штатных единиц уменьшилось. 5-й том осуществлен при финансовой поддержке общероссийских фондов РФФИ и РГНФ.

В разных уголках России и за рубежом, например в Институте языкознания при РАН (Москва), в Институте лингвистических исследований (Санкт-

* *Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семёнов В. Г., Бусыгина Л. В., Арзамазова О. А.* Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Вып. 5. Науч. изд. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2015. 256 с.

Петербург), в Мордовском государственном университете (Саранск), в Финляндии (Турку, Хельсинки), Диалектологический атлас удмуртского языка получил очень высокую оценку. Из тиража в 350 экземпляров 320 рассылаются в разные региональные и национальные библиотеки России. Думается, что количество экземпляров, остающихся в Удмуртии, совершенно недостаточно. Полный комплект атласа по три экземпляра имеется в библиотеке УдГУ, по два экземпляра в УдНИИ и Национальной библиотеке УР.

Относительно 5 т. атласа можно сказать, что сделан он очень аккуратно, но на некоторых картах, к сожалению, наблюдаются технические ошибки, например на с. 41–45, и нет данных бавлинского диалекта. Руководителем проекта Р. Ш. Насибуллиным написаны 4 комментария к понятиям: «книжка», «акушерка», «внебрачный ребёнок» и «сват»; С. А. Максимовым – 5 комментариев к картам: «Век», «Шалун», «Ошибиться», «Друг» и «Пасха»; В. Г. Семёновым – также комментарии к 5-ти картам: «Висок», «Голенище сапога», «Крещение», «Сирота» и «Свёкла»; Л. В. Бусыгиной – 4 комментария к картам «Платок», «Супруг», «Приданое» и «Сороковины»; О. А. Арзамазовой – комментарий к карте «Зверобой». Размер комментариев варьируется от одной страницы до десяти. В некоторых слова исследуются с помощью старых письменных источников, и распространение слов объясняется на фоне исторической лингвистики и культурной истории. Другие содержат только синхронические анализы. Естественно желание читателя узнать, стремились ли авторы вообще к соразмерности, или эта разница объясняется тем, что не были найдены достоверные объяснения для истории и распространения некоторых слов.

Культурно-исторические разъяснения различных понятий весьма интересны и полезны. Например, внебрачный ребёнок в удмуртских диалектах выражается по-разному, часто в числе прочих с помощью заимствованных слов, но почти все они выражают отрицательное отношение людей к внебрачным детям. Исключением являются выражения, которые содержат элемент *курам* 'выпрошенный', происхождение которого объясняется последствиями Второй мировой войны, когда большое количество женщин осталось без детей. Тогда и отношение к детям, рожденным вне брака, было исключительно либеральное.

Понятия, включенные в данный том, очень разные. Некоторые из них выражаются только заимствованными словами: например, все лексемы, выражающие понятие «век», заимствованы из арабского языка через тюркские языки, кроме слова *век*, пришедшего из русского языка. Также понятие «сирота» – совсем новое у удмуртов, потому что прежде сироты усыновлялись семьями родственников или других людей. Таким образом, в удмуртском языке для выражения названного понятия существует только русское заимствование *сирота* и некоторые удмуртские, семантически прозрачные выражения. И наоборот, для таких понятий, как «приданое» и «платок», уже давно занимающих важное место в культуре удмуртов, есть исконные лексемы, хотя в некоторых диалектах имеются и заимствования. Возможно, к верному выводу пришел автор комментария к карте «Друг», полагая, что у удмуртов изначально в значении 'друг' было пермское слово *музъы*, но затем его заменили новыми заимствованиями, потому что хотели обойти полисемию, смешивание с понятием «любовник / любовница».

Ведь у старого слова *музьи* значение ‘любовник / любовница’ сохранилось. В комментариях не только констатируется наличие заимствованных единиц, но по возможности указывается причина и обстоятельства заимствования.

В некоторых комментариях очень удачно описывается комплексная ситуация, когда у слов есть и другое значение. Так, подробный комментарий дается к понятию «пасха». Это, конечно, христианский праздник, названия которого тоже чаще всего приходят из русского языка или являются кальками с русских слов. Есть и ранее заимствованное чувашское слово *ака(я)шка*, которое всё-таки обозначает Пасху только в отдельных местах, представляющих южные диалекты. Обычно это же слово *ака(я)шка* обозначает другой праздник, который древнее пасхи, – весенний праздник первой борозды, начало весенних полевых работ. Также комментарий о понятии «зверобой» описывает группы слов, которые могут обозначать разные растения в зависимости от диалекта.

Комментарии демонстрируют, что авторы отлично владеют принципами лексикологии. Только в отдельных случаях хотелось бы уточнить сделанные выводы. Например, в комментарии о понятии «висок» сказано, что слово *висок* входит в группу названий частей тела и, таким образом, оно, предположительно, как и в любом языке, должно входить в группу древних слов собственного происхождения, в данном случае в состав общефинно-угорской лексики. Названия частей тела, в самом деле, часто являются древними, но только в том случае, если они входят в базисную лексику. Комментарий о понятии «висок» показывает, что лексические формы, обозначающие висок, не входят в категорию старых базисных слов, а обычно состоят из семантически прозрачных элементов, например слов, обозначающих голову, ухо или глаза.

Работа над ДАУЯ продолжается благодаря финансовой поддержке РФФ: в 2016 г. составлен VI выпуск Атласа, в 2017–2018 гг. продолжится работы над VII–IX выпусками.

Поступила в редакцию 18.01.2017

Салминен Эса-Юсси,
лектор финского языка,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, Университетская, 1
e-mail: ejsalminen@gmail.com

Salminen Esa-Jussi,
Finnish Teacher,
Udmurt State University
1, ul. Universitetskaya, Izhevsk, 426034, Russian Federation
e-mail: ejsalminen@gmail.com